

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дэни Вейд
—
В ОМУТЕ
ЗАПРЕТНЫХ ЧУВСТВ

335

H HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Дэни Вейд

В омуте запретных чувств

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Вейд Д.

В омуте запретных чувств / Д. Вейд — «Центрполиграф»,
2019 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08886-4

Айви Харден проработала ассистенткой Пакстона Маклемора уже полтора года, пряча от него свои чувства, но однажды она уступает эмоциям и становится его любовницей. Айви старательно скрывает от босса свою истинную личность, а вскоре обнаруживает, что беременна...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08886-4

© Вейд Д., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дэни Вейд

В омуте запретных чувств

Son of Scandal

© 2019 by Katherine Worsham

«В омуте запретных чувств»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

– Потанцуем?

Айви удивленно и растерянно посмотрела на протянутую ей руку. Она сжала кулак, но потом разжала пальцы, не в силах противостоять желанию ответить согласием.

Она полтора года старательно удерживала Пакстона Маклемора на расстоянии. Осмелится ли она станцевать с ним вальс?

В конце концов они на маскараде. Это самое шикарное благотворительное мероприятие года, организованное ее сестрой, Жасмин Харден, – известнейшей планировщицей мероприятий в Саванне. Танец с Пакстоном – обычное дело. Ее никто не осудит, несмотря на то что он – ее работодатель. Но удастся ли ей скрыть от него свои чувства, находясь к нему так близко?

На нем была традиционная черная маска, но Айви все равно узнала его блестящие глаза янтарного цвета. Они были не просто красивыми, в них читался интеллект и интуиция; она видела их ежедневно, работая у него главной ассистенткой.

Это просто танец. Почему она робеет?

Внезапно он пошевелил пальцами руки, которую она так и не взяла. Она улыбнулась – этот глупый жест стал напоминанием о беззаботных моментах, которые они разделяли на работе ежедневно.

Айви наконец протянула ему руку.

– Знаешь, у меня на работе произошли перемены, – сказал Пакстон, и его теплые пальцы обвили ее руку. – Моя новая ассистентка каждый день заставляет меня улыбаться.

Айви затрепетала, когда он коснулся губами костяшек ее пальцев. Она смотрела на их соединенные руки, пока Пакстон вел ее на танцпол в отремонтированном танцевальном зале Келлер-Хаус.

Хотя ей следовало думать о том, чтобы невероятный бал-маскарад, организованный сестрой, прошел гладко, Айви позволила себе не вспоминать о поставщиках еды и сборщиках денег. От прикосновения Пакстона она затаила дыхание. Ей понадобилось мгновение, чтобы осознать, что Пакстон никогда не притрагивался к ней прежде.

Она изо всех сил старалась развеселить его в офисе и избавить от напряжения после тяжелой работы. Хотя ее влечение к нему усилилось с тех пор, как она начала работать на него, Айви вела себя как профессионал.

Никаких прикосновений. Так было до сегодняшнего вечера.

Прежде чем она успела понять, что с ней происходит, они вышли на танцпол, и Пакстон повернулся к ней лицом. Он раскрыл ей объятия. Айви моргнула, зная, что попала в опасную ситуацию.

Но, решив игнорировать предупреждение рассудка, Айви шагнула вперед и стала вальсировать. Пакстон округлил глаза, словно почувствовал электрический разряд, как только обнял Айви.

Затем он слегка прикрыл глаза, и его взгляд стал ленивым и чувственным. Взгляд, который она видела только в своих снах.

Ее сердце застучало чаще, у основания горла забилась жилка. Он сделал первый шаг, ведя ее в современной версии традиционного танца.

Несмотря на то что предупреждающие голоса здравого смысла, которые она не слушала целый год, зазвучали сейчас в полную силу, Айви позволила Пакстону обнять ее и притянуть к себе. Они танцевали под хрустальными люстрами среди десятков других пар в безупречно отреставрированном бальном зале, и ей казалось, что все происходит в другой реальности. На нем был черный классический смокинг. Поразительный контраст между его смокингом и

ее изумрудно-зеленым бальным платьем привлек внимание Айви, когда они двигались вдоль стены, увешанной зеркалами.

После смерти родителей она очень старалась быть практичной и независимой. Но в глубине души по-прежнему верила в сказочных принцев.

Сегодня вечером она хотела быть в плену своих иллюзий.

Она наслаждалась его прикосновениями, о которых мечтала последние полтора года. Во время работы она всячески сопротивлялась влечению к Пакстону, занимаясь клиентами, организуя его поездки и совещания. Она с головой ушла в работу, помогая руководителю производственного отделения судоходного конгломерата, принадлежащего его семье. Но в самые неожиданные моменты она мечтала о своем боссе.

Сегодня вечером ее мечта воплотилась в жизнь. Под его прикосновениями и пристальным взглядом она чувствовала себя красивой и желанной. Ее тело покалывало всякий раз, когда он к ней прижимался. Происходящее превзошло все ее ожидания. Ее чувства так обострились, что она не могла их игнорировать.

Они двигались по танцполу, словно были совсем одни. Каждый раз, когда здравомыслие Айви пыталось побороть желание, Пакстон пристально смотрел на нее, и она теряла голову.

Он притянул ее к себе и взглянул на нее со всей страстью.

Айви понимала, что пойдет за ним куда угодно.

После того как песня закончилась и Айви ушла, чтобы помогать сестре, она постоянно чувствовала близость Пакстона. И вскоре они снова встретились в тихом главном фойе.

Айви затаила дыхание, ее переполняла неуверенность.

– Пакстон...

– Я знаю, – сказал он, протянул руку и потер пальцем бархатную ленту, которая удерживала ее маску на месте. – Я тоже этого не ожидал. Но я не могу отрицать, что хочу тебя... Очень хочу.

Он наклонился к ней, и она ощутила его мятное дыхание.

– Мы не должны... – прошептала она, хотя ее веки уже затрепетали.

– Я понимаю, – простонал он.

Он поцеловал ее в губы, и она перестала протестовать.

Прижавшись к нему, она словно заявила о том, что сдается.

Она знала, чем закончится эта ночь, и не хотела ни в чем сомневаться. Даже когда он сделал паузу, давая ее логике возможность побороть фантазии.

– Я знаю, я не должен просить тебя, потому что не имею на это права, – сказал Пакстон, и она вздрогнула под его страстным взглядом. – Но, Айви, ты поедешь ко мне домой?

Она была в плену фантазий. Хотя отрицала их больше года. Айви жаждала провести сегодняшнюю ночь в объятиях Пакстона.

– Да-да, я согласна.

Тем не менее она заставила себя на мгновение побыть практичной и быстро позвонила своей сестре Жасмин. Чтобы найти ее в толпе гостей, понадобится слишком много времени. Ожидая, пока Пакстон подгонит машину к выходу из здания, Айви слышала нерешительность и беспокойство в голосе сестры. Та сильно встревожилась, как только Айви сказала ей, куда она едет. Но Айви было на все наплевать.

Весь прошлый год она игнорировала тайную связь своей семьи с семьей Пакстона. И оправдывала свое поведение, говоря себе, что он не должен узнать, кто она на самом деле. Став его ассистенткой, она воплотила свою мечту. Желая быть самостоятельной, она не могла упустить такую невероятную возможность сделать карьеру. Или поддаться искушению, которое он собой представлял. Да, она лелеяла глупые надежды. Но ей казалось, что она поступает правильно.

Айви взглянула на изумруд в форме слезинки в кольце на безымянном пальце своей правой руки. Кольцо передавалось в ее семье по женской линии из поколения в поколение; считалось, что оно помогает обрести настоящую любовь.

Умом Айви понимала: это кольцо не имеет никакого отношения к тому, что происходит сегодня вечером. Но в глубине души ей хотелось верить в чудеса, поэтому она с улыбкой посмотрела на кольцо, а потом подняла глаза и увидела, что Пакстон выходит из лимузина.

– Поехали? – Он протянул ей руку.

Она знала, что происходит. Он не принуждает ее, но одновременно откровенно заявляет о своих желаниях. Он джентльмен до мозга костей. Сегодня вечером она хотела, чтобы он принадлежал только ей.

Она быстренько села в машину с приглушенным освещением, и Пакстон закрыл дверцу. Водитель сразу же поехал вперед. Пакстон не разменивался по мелочам. Его нетерпеливость нравилась Айви.

Пакстон сразу же отвлек ее от размышлений о кольце, сестрах и том факте, что он ее босс. Он обнял ее, и она приняла окончательное решение.

Обхватив ее голову большими теплыми руками, он крепко удерживал ее на месте, целуя в губы. В тесном пространстве каждый вздох и стон казался громче. Потом он прикоснулся к ее шее, ключицам и верху груди. Айви затаила дыхание, когда он просунул руку под ее платье.

Он улыбался, слушая ее прерывистые вздохи, и медленно ласкал ее лодыжки, колени и бедра. Подняв подол ее платья, он опустил голову и коснулся языком ее ноги поверх подвязок для чулок. Она чувствовала себя такой уязвимой и с трудом сглотнула.

Внезапно машина остановилась, причем довольно резко.

Но этого было достаточно, чтобы Пакстон образумился. Он быстро и осторожно опустил ее платье, открыл дверцу и вышел на улицу. Айви услышала, как он разговаривает с водителем. Как только она вышла на улицу, водитель вернулся за руль. Машина уехала, а Пакстон и Айви снова остались одни.

Пакстон проснулся от невероятного тепла.

Солнечный свет пробивался сквозь полузакрытые шторы и нагревал прохладную комнату. Пакстон лежал, переплетая ноги с ногами какой-то женщины. Он чувствовал сильное возбуждение.

Наконец он собрался с мыслями.

Его ассистентка. Он провел ночь со своей ассистенткой.

Невероятная ночь...

Он глубоко вздохнул, стараясь обуздать желание и панику. Замедлить сердцебиение и охладить страсть. Потому что они не могли сделать это снова.

Какой же он дурак!

Пакстон посмотрел на Айви. Она лежала, отвернувшись от него, но красивый изгиб ее плеча и облако спутанных светлых волос привлекли его внимание. Ему хотелось прикоснуться к ней, но он сжал кулак, останавливая себя.

Прошлой ночью его ошеломило желание зарыться руками в ее шелковистые светлые волосы. Он облизнулся, вспоминая вкус ее кожи, полных губ, пышной груди и мягких бедер. А эти чертовы подвязки...

Вчера Пакстон просто потерял голову.

Ему срочно нужен кофе – он поможет ему отвлечься. Он осторожно отошел от кровати, стараясь не разбудить Айви и напоминая себе, что она устала. Прошедшую неделю она проработала с ним полный день, а затем помогала сестре с благотворительным балом. Потом всю субботу готовилась к этому событию и разделяла обязанности хозяйки вечеринки.

Она имеет полное право быть уставшей и спать.

И дело не в том, что он не хочет встретиться с ней лицом к лицу и поговорить о том, как им поступать дальше.

Прошагав на кухню, он услышал слабый шум своего телефона, вибрирующего на столе в фойе. Звонил его исполнительный вице-президент. Сегодня выходной, значит, случилось что-то серьезное. Пакстон был готов к любой непредвиденной ситуации.

– Что случилось, Майк?

– Где, черт побери, ты был? Я звоню с пяти утра.

Пакстон стиснул зубы:

– Ну, ты же дозвонился.

– У нас проблема, – сказал Майк, игнорируя его напряженный тон. – Помнишь, мы рискнули и не стали менять старый супердвигатель?

Пакстон простонал. На его заводе в Вирджинии проводили ремонт и модернизацию. Ему было непросто убедить свою бабушку, которая оставалась председателем совета директоров, в том, что это стоящее начинание.

Майк продолжал:

– Он сдох сегодня ночью. Мне нужна помощь.

Что означало, что Пакстон должен как можно скорее сесть на самолет и лететь в Вирджинию. Он обязан быть на месте, чтобы разработать собственный план ремонта или замены двигателя, не останавливая работу завода. Он вздохнул. Утро сегодня какое-то недоброе. Он просто хотел выпить кофе и понять, что сказать женщине, с которой у него случилась самая неподходящая связь.

Пакстон пошел в свою спальню, принял душ и собрал вещи. Он испытал облегчение, вспомнив, что прошлой ночью затащил Айви в одну из спален внизу, потому что не мог дождаться, когда ее разденет.

По крайней мере, его не будут преследовать воспоминания о страсти, которую они разделили этой ночью, когда он будет ложиться в свою кровать.

Он быстро оделся и бросил одежду в сумку. Он проведет несколько дней на заводе в Вирджинии, а потом неторопливо поговорит с Айви о том, что произошло между ними вчера. И что будет теперь. Жениться на ней он точно не собирается.

Пакстон надеялся, что Айви его поймет.

Он остановился в темном дверном проеме спальни внизу. Айви все еще спала, не догадываясь о его размышлениях. Ему захотелось подойти к ней и лечь на поцелованную солнцем простыню рядом с ней. Он даже шагнул вперед.

Но работа превыше всего.

Телефон завибрировал у него в кармане, предупреждая о том, что время идет. Быстро нацарапав записку, он сообщил Айви, что ему пришлось срочно уехать, но она может вызвать машину, которая отвезет ее домой. Он скоро вернется, и тогда они поговорят.

Он снова и снова вспоминал о ее нагретой солнцем коже и обо всем, что они делали ночью, пока ехал в аэропорт, проходил по ВИП-залу и садился на борт самолета до Вирджинии. Он несколько раз хотел отправить ей сообщение, но это казалось ему слишком безличным и паршивым поступком.

Через несколько дней, когда они оба поймут, чего хотят, они вернутся к своим прежним профессиональным отношениям. Верно? Он потер ладонью лицо. А вдруг Айви устроит скандал?

Он не забыл, как солнце сияло на гриве ее золотистых волос сегодня утром. Зачем она постоянно затягивает их в хвост? Ну, его ассистентка настоящий профессионал: строгая прическа, деловые костюмы из жакета и юбки и туфли на каблуках. Хорошо, что она не скрывает красивых ног под брюками.

Он допил горячий черный кофе, когда самолет начал снижаться.

Конечно, он осторожничал и всегда смотрел ей только вслед. Однако она пару раз замечала, как он на нее пялится. Она тоже тарасилась на него. Но ни один из них не нарушал деловой этики. До вчерашней ночи.

Они играли с огнем, не понимая, когда пламя охватит их целиком.

Пакстон взял сумку с багажной карусели и вышел на улицу, чтобы поймать такси. У Майка куча дел, поэтому Пакстон сказал ему не беспокоиться и не присылать за ним машину в аэропорт. Усевшись на заднее сиденье, он прочел полдюжины текстовых сообщений от Майка. Каждое последующее было хуже предыдущего. Пакстон начал свою карьеру в промышленности благодаря фамилии и тому, что его бабушка владела фабрикой по производству зонтиков. Но разнообразные интересы, целеустремленность и лидерские качества позволили ему добиться успеха и стать генеральным директором завода судовых запчастей. И однажды он станет владельцем международного заводского конгломерата...

Поэтому не понятно, отчего он думает о женщине, которая все еще спит в его доме, а не о главных проблемах на заводе.

Глава 2

Два месяца спустя

– Пакстон? Ты меня слышишь, большой брат?

Пакстон поднял глаза и увидел, что Сьерра хмурится. Она имела на это полное право. Сегодня он обещал отвезти ее к акушеру, пока ее мужа не было в городе. Он должен быть собранным и сосредоточенным, но мысли об Айви и том, что случилось после его вчерашнего возвращения домой, не давали ему покоя.

Выйдя из машины, он обошел ее кругом и взял на руки свою племянницу с заднего сиденья.

Пока он думал, что между ним и Айви все будет в порядке и их профессиональная жизнь останется такой, как прежде, она отправила ему заявление об уходе по электронной почте. Заявление пришло, когда он летел домой, поэтому он сразу увидел его, когда приземлился.

– Итак, почему ты так долго отсутствовал? – спросила его сестра.

– Я думал, что буду в отъезде только несколько дней. Максимум неделю. – Но реальность оказалась настоящим кошмаром. – Одна поломка привела к другой, потом к третьей. В какой-то момент нам пришлось остановить производство более чем на сутки.

– Бьюсь об заклад, бабушка была в восторге, – сказала Сьерра с заговорщической улыбкой.

Бабуля заявила, что не даст ему спуска только потому, что он ее внук. И что он должен оправдать все расходы и устранить проблемы.

По крайней мере, это отвлекло его от мыслей об Айви. И так как его командировка затянулась на недели, ни один из них не упомянул ту ночь, хотя они разговаривали по телефону почти ежедневно и даже переписывались по электронной почте. Их разговоры были сугубо деловыми, и Пакстона это устраивало.

Он думал, что Айви тоже это устраивает.

Вернувшись домой, Пакстон понял, что ее увольнение будет к лучшему. Очевидно, она не хотела встречаться с ним лично. И он ее понимал. Их совместная ночь стала его огромной ошибкой. Как ее босс, он нес всю ответственность за произошедшее и должен был радоваться, что она не обвинила его в сексуальных домогательствах, несмотря на взаимное влечение. Вероятно, ей следует выдать большую премию, чтобы она не бедствовала, пока ищет другую работу. Но примет ли она ее?

Он не мог не думать о ней – о женщине, уходу которой ему следует радоваться.

– Что с тобой? Ты оставил мозги в Вирджинии? – спросила его сестра, выглядя напряженной, когда взяла свою дочь у него из рук.

Пакстон глубоко вздохнул, стараясь успокоиться:

– Я задумался.

Сьерра прошагала по парковке к офисному зданию:

– Хорошо, что это связано с работой, а не с женщиной. Бабушка билась бы в припадке, если бы ты отказался от своих приоритетов.

Горечь в ее тоне сразу привлекла внимание Пакстона. Он удивленно уставился на нее.

Члены его семьи были основателями и высокопоставленными бизнес-лидерами Саванны. Их учили тому, что им надо с умом находить себе супругов и ценить семью превыше всего. Пакстон был готов жениться на женщине, которая повысит его профессиональный и личный статус. Так же как его сестры, которые выбрали себе мужей из семей элиты Саванны.

Поэтому Айви ему не пара. И все же он хотел ее с тех пор, как впервые увидел. И оказался не готов к тому восторгу, который испытает в ее объятиях.

Он не сможет удержать ее рядом с собой. Но говорить ей об этом по телефону он не решился.

– Что? – спросила Сьерра.

Ее резкий тон заставил его присмотреться к ней. Пакстон видел напряжение на лице сестры. Некоторые объяснили бы это усталостью от второй беременности и уходом за непоседливой дочерью, но Пакстон знал лучше. Обычно у Сьерры не было таких напряженных морщинок вокруг глаз и язвительного тона.

Он остановил ее, положив руку ей на плечо, и отвел в коридор подальше от кабинета врача. Его племянница уснула, положив головку на плечо матери.

– С тобой все в порядке? – тихо произнес он. – Что случилось?

Словно понимая, что выдала себя, Сьерра отвела взгляд. Но Пакстон заметил, как она быстро моргнула, стараясь не расплакаться.

– Ничего особенного. Разыгрались нервы из-за беременности.

– У тебя проблемы с Джейсоном?

– Я не знаю. – Она шмыгнула носом и погладила спящую дочь по голове. – Он постоянно на работе. Хотя именно поэтому я и вышла за него замуж, верно?

Сделав несколько шагов в сторону, она обернулась.

– Послушай меня, Пакстон, – тихо сказала она. – Если нашим родителям, бабушкам и дедушкам нравилось жить так, чтобы бизнес был важнее удовольствия, то это не означает, что такая жизнь понравится нам с тобой. Брак по расчету так же сложен, как брак по любви.

Затем она быстро сменила тему и почти небрежно произнесла:

– Мне пора к врачу.

Пакстон прошел вслед за Сьеррой и племянницей в приемную доктора.

– Давай ее сюда. – Он протянул руки к своей племяннице.

Он прижал к себе малышку и встал за спиной сестры. Регистраторша открыла окно, отделявшее коридор от комнаты ожидания. Послышалась болтовня. Сьерра подписала необходимые документы. Смотря поверх женских голов, он вдруг заметил медсестру, которая разговаривала с пациенткой. Как только пациентка обернулась, Пакстон опешил.

Айви.

Он наклонился ближе к окошку и прислушался.

– Вот ваши витамины, – произнесла медсестра. – А это рецепт лекарства от тошноты. Принимайте его примерно месяц. Вам и вашему ребенку надо правильно питаться, чтобы не было осложнений. Вам понятно?

Айви кивнула и с трудом сглотнула. Пакстон моргнул, стараясь понять, что происходит.

В этот момент Айви посмотрела в его сторону, округлила глаза и разомкнула губы. Она не скрывала паники.

Она беременна.

Не успел он глазом моргнуть, как она ушла.

– Пакстон, что с тобой сегодня? – упрекнула его сестра.

Он посмотрел вниз и понял, что прижимает Сьерру к стойке регистрации.

– Извини, – пробормотал он. – Держи.

Он передал племянницу своей сестре и тихо произнес:

– Я сейчас вернусь.

Помня планировку клиники, потому что бывал в ней раньше, Пакстон знал, что второй выход открыт, но пациентам приходится возвращаться в фойе, чтобы добраться до стоянки. Он бросился ко второму выходу, надеясь перехватить Айви.

В коридоре было пусто. Может, она уже вышла на улицу? Но на парковке ее тоже не было. Он проклинал себя, понимая, что даже не знает, на какой машине она приехала. Через пять минут поисков Пакстон вернулся в приемную доктора.

– Пакстон Маклемор видел меня в клинике.

Душераздирающая паника, с которой Айви разговаривала со своими сестрами, была почти ошеломляющей. Она заставила себя медленно дышать. Сильное расстройство не пойдет на пользу ребенку, которого она вынашивает.

– Что случилось? – нетерпеливо спросила Жасмин, которая была воплощением мудрой старшей сестры.

– Я подняла глаза от стойки регистрации, а он стоит напротив. И наблюдает за мной. – Айви сглотнула. – Такой высокий. Со спящим ребенком на руках.

– Надеюсь, он узнал тебя? – произнесла Тетушка и нахмурилась.

– Да, я видела это по его взгляду. Он был в шоке. – Айви обвела пальцем узор на деревянном столе в столовой. – Я запаниковала. Я не знала, что делать и говорить. – У нее покраснели щеки. – Поэтому я просто схватила свои вещи и убежала.

Слева от Айви послышалось тихое хихиканье. Айви быстро посмотрела на Уиллоу.

– Что тут смешного? – спросила она.

Уиллоу поджала губы, но это не помогло, поскольку ее веселье стало очевидным для всех. Их средняя сестра всегда и ко всему относилась своеобразно.

– Ну, я просто представила, как ты бежишь по коридору, расталкивая людей, словно жертва из триллера. – Она снова хихикнула. – Обычно ты так себя не ведешь.

Рассмеялась Тетушка, а потом и Жасмин. Менее чем через минуту все начали смеяться до слез. Даже Айви. Она глубоко вздохнула. Никто, кроме сестер, не может ее рассмешить.

– Может, ему все равно? – серьезно спросила Уиллоу.

Айви не понимала, как она может быть одновременно настроенной скептически и обнадеженной.

Айви вытерла слезы. Она переживала ужасный момент, когда подняла глаза и увидела, что Пакстон смотрит на нее. Потом она заметила, что с ним его сестра. По крайней мере, после этого его присутствие в клинике стало оправданным.

Тетушка прервала мысли Айви:

– О, ему не все равно. Вопрос в том, что он будет делать. Такие мужчины, как он, никогда не уходят от ответственности.

Когда Айви сильнее приуныла, Жасмин предупредила:

– Тетушка, ты не помогаешь.

– Но я говорю правду, – настаивала Тетушка.

Айви не понимала, как вляпалась в такую историю. Да еще с Пакстоном Маклемором.

– Зачем я надела это кольцо? – простонала она, опустив голову на руки. – Почему я думала, что оно принесет мне удачу?

– Потому что оно помогло Жасмин и мне, – ответила Уиллоу.

Это был самый неподходящий момент, чтобы напомнить Айви, что обе ее сестры нашли свое счастье, надев кольцо.

Айви свирепо посмотрела на Уиллоу:

– Жаль, что мне оно не помогает.

Но разве можно в чем-то винить кольцо? Айви влипла с первого дня, как начала работать на Пакстона Маклемора. Она играла с огнем и обожглась. Теперь ее семья может оказаться в беде, если Пакстон обнаружит, кто они на самом деле.

– Он не звонил, хотя у него есть твой личный номер телефона. – Жасмин пыталась сменить тему. – Хотя прошло всего несколько часов, это хороший знак, верно?

– Я не знаю. – Айви простонала.

– Он поймет, что ребенок от него? – спросила Тетушка.

– Пакстон Маклемор не дурак. – Они предохранялись, но всякое случается.

Айви пожевала нижнюю губу. Она не сомневалась, что Пакстон все-таки свяжется с ней. Пусть ему было наплевать на нее последние два месяца, но ребенок... Пакстон по-настоящему семейный человек. Она сомневалась, что он проигнорирует ее беременность, даже если ему это не понравится.

– Я не знаю, что ему сказать.

Стук в дверь удивил всех.

– Ого! – воскликнула Уиллоу. – Спокойнее.

Уиллоу пошла по коридору. Жасмин взяла Айви за руку и произнесла:

– Все будет хорошо.

Почему Айви в этом не уверена?

Они услышали, как Уиллоу открыла дверь и что-то сказала. Затем послышался тихий мужской голос.

– Где она?

Округлив глаза, Айви уставилась на Жасмин. Голоса Пакстона, который она слышала на деловых совещаниях, не было и в помине. Она запаниковала и встала вместе с Жасмин.

Они выглянули из столовой в коридор. Пакстон стоял в дверном проеме с сердитым выражением лица. Посмотрев поверх плеча Уиллоу, он увидел Айви.

Не удосужившись попросить разрешения, он прошел мимо сестры Айви по коридору; деревянные половицы заскрипели.

– Пакстон? – воскликнула Айви. – Что ты здесь делаешь?

– Хочу забрать то, что мне принадлежит.

Отчасти Айви была в восторге от его слов. Но его гнев недвусмысленно говорил ей, что он пришел не ради нее.

– Убирайся! – выпалила она.

Тетушка тихо сказала у нее за спиной:

– Что я тебе говорила?

Лицо Пакстона просияло, но потом он снова помрачнел:

– Если я правильно понимаю, ты уволилась после того, как узнала, что забеременела от меня?

Женщины захохали, и Айви стало совестно. Да, именно поэтому она уволилась. Но его тупое изложение фактов не отражало всей картины. Он не знал, как ей было одиноко и страшно последние два месяца.

– Айви, – сурово произнес Пакстон и остановился напротив нее, рослый и угрожающий. – Кажется, у нас проблема.

Глава 3

– Я дождусь объяснения?

– А ты его заслужил? – При других обстоятельствах у Айви хватило бы терпения сохранить дипломатичность. Но появление Пакстона застало ее врасплох.

Ей нужна поддержка сестер. Но их нет рядом. Айви облизнула пересохшие губы. Когда Пакстон попросил разрешения поговорить с ней наедине, сестры неохотно ушли в гостиную. Не то чтобы они не прибежали на помощь, если бы она закричала, но все же... Айви обхватила себя руками.

– Как ты меня нашел? – спросила она.

– В отделе кадров мне дали твой адрес.

Она снова облизнулась:

– Зачем?

– Ты не понимаешь?

Айви искренне удивилась, когда Пакстон округлил глаза и от злости заговорил громче. Она не знала, почему он так реагирует. Пакстон обожал детей. Но, понимая, что он здесь только по этой причине, Айви рассердилась.

– Я могла быть у врача по ряду причин, – настаивала она.

– А зачем тебе витамины для беременных?

– Это не твое дело, Пакстон.

– Не смей мне врать, – прорычал он.

Он наклонился к ней ближе, словно желая ее запугать:

– Ты могла уволиться, если этого хотела. Но ты не имеешь права скрывать от меня моего ребенка.

Услышав собственнические нотки в его голосе, она вздрогнула от страха.

– Это мой ребенок, – упорствовала она.

Он ухмыльнулся:

– Ты не можешь ничего отрицать. Я стоял у окна регистратора и все слышал.

Ей захотелось стереть ухмылку с его лица.

Если бы она знала, что он подслушивает, то была бы осторожнее. Пакстон привык поступать по-своему. Она поняла это, когда начала на него работать.

– Зачем ты убежала от меня? Ты могла бы просто обо всем мне рассказать.

Айви показалось, что ее кровь превратилась в реактивное топливо. Она пришла в ярость и шагнула к Пакстону.

– Когда мне надо было рассказать? Ты дал мне понять, что не желаешь дальше со мной связываться. И ты не интересовался последствиями до сегодняшнего дня.

Он покачал головой:

– Мы говорим о ребенке.

Он тяжело прошагал по кафельному полу кухни и провел ладонями по своим светлым волосам – знакомый жест, который она видела столько раз. Пакстон был разочарован и злился. К сожалению, его злость адресована Айви.

Он уселся в кресло за столом и жестом предложил ей сделать то же самое. Айви хотелось сказать ему, что он больше не ее босс. Она сядет, когда захочет. Но его приглашение – не требование – заставило ее уступить ему.

Она села напротив Пакстона, вспоминая, как часто сидела с ним на многочисленных деловых переговорах и наблюдала, как он разбирается со своими соперниками. Он не воевал с ними в открытую, а, наоборот, приветствовал очаровательной улыбкой и рукопожатием.

Она неосознанно приготовилась к стычке с Пакстоном, когда он наклонился к ней.

– Ну? – мягко спросил он. – Ты вообще собиралась мне об этом рассказать?

Она прикусила губу, чувствуя себя бессердечной. Но что она могла сказать? Она еще не решила, что будет делать. Прямо сейчас ей надо как-то выживать: разослать резюме и найти другую работу; хорошо питаться, чтобы не терять сознание, и не мучиться от тошноты.

Наконец она вздохнула и попыталась выразить свои мысли:

– Когда-нибудь... – Она сглотнула, изучая сложный узор на деревянной столешнице. – Я сообщила бы тебе после того, как все улажу.

– А что надо улаживать? – Он заговорил тихо и угрожающе.

Удивленная, она посмотрела на него. Она знала, что Пакстон необычайно предан собственной семье и помешан на всех своих племянницах.

– Очевидно, мне нужна новая работа. – В ее голосе слышалась обида.

– Очевидно?

– Да, Пакстон. – Она раздраженно вздохнула. – Независимо от того, что происходит между нами, нам больше нельзя работать вместе.

– Почему нет? Ты не можешь отделить эмоции от работы?

– Не говори ерунды, Пакстон.

– То, что случилось между нами...

– Было ошибкой, – подытожила она.

Он опешил на секунду, словно не веря своим ушам:

– Кто так решил?

– Ты! – крикнула она и хлопнула ладонью по столу сильнее, чем хотела. – Это было в каждом твоём телефонном звонке и электронном письме. В них была куча инструкций и ничего больше. Ты все ясно дал мне понять, Пакстон.

– Ты же не говорила...

– Я переспала со своим боссом! – От избытка эмоций Айви стало трудно дышать. – Когда босс уходит, не разбудив тебя, а потом ни разу не упоминает об этом, то может быть только два объяснения: он был либо слишком пьян, чтобы вспомнить о том, что произошло, либо отказывается признать случившееся.

– Я не был пьян, – тихо сказал он.

– Значит, остается второе. – Отвернувшись, Айви крепко прижала руку к животу. Беспорядочные эмоции только усиливали ее утреннюю тошноту.

– С тобой все в порядке? – спросил Пакстон, его голос прозвучал ближе. Он уже встал и подошел к ней.

– Нет, – огрызнулась она, медленно и глубоко дыша через нос и рот. Пока единственное, что помогало ей справиться с тошнотой, – это покой и размеренное дыхание.

– Нам надо многое обсудить.

– Что, например? – спросила она.

Айви понимала, что Пакстон не оставит ее просто так. Но ей было трудно собраться с мыслями. Она знала только одно: рассказав ему о своей семье, она сильно ей навредит.

Она беспокоилась не только из-за судебных слушаний за опеку над ребенком, но и из-за Жасмин. Хотя у ее сестры теперь есть жених, новости об истинном наследии сестер Харден могут разрушить бизнес Жасмин по планированию мероприятий, если Маклемор решит преследовать Айви.

– Я не могу сейчас разговаривать. Меня тошнит. – Ей было крайне неприятно ссылаться на недомогание, чтобы закончить дискуссию с Пакстоном, но ничего другого ей не оставалось.

– Ладно, – согласился он и встал напротив нее, расставив ноги и скрестив руки на груди. – Но помни, я не могу исправить то, чего не знаю.

– Я не уверена, что это можно исправить. – Айви охнула от новой волны тошноты. – Мне нужно время.

– Мы не можем ждать вечно.

Она подняла глаза и увидела, что он стоит перед ней, скрестив руки на груди, из-за чего его рубашка плотнее прилегает к мышцам. Пялясь на Айви, он открыл, а потом закрыл рот.

– Что? – Она почти боялась спрашивать. Пакстон не из тех парней, которым нечего сказать.

– Ты сделала это нарочно? – спросил он.

Айви стало не по себе, она прошептала:

– Ты считаешь меня подлой?

Его ответ был слишком очевидным для нее:

– Нет. Но люди многое скрывают.

Как, например, он сам. Ведь за заботливостью он скрывает подозрительность.

– Мне не убедить тебя в том, что я не забеременела намеренно, Пакстон, – сказала она со смирением, а не убежденностью. – И в этом проблема, да?

– Наверное.

Во сне она не выглядела такой непримиримой.

Пакстон уставился на Айви, которая лежала на диване в гостиной Харденов. Ее взъерошенные волосы выглядели точно так же, как в то утро, когда он оставил ее в своей постели, однако ее лицо похудело. Она слегка хмурилась, словно не чувствовала себя комфортно даже во сне.

Чувствуя неуверенность оттого, что так расчувствовался, Пакстон отвел взгляд от Айви и осмотрел комнату. Он увидел антикварную мебель, несколько потрепанных вещей и множество женских безделушек. Жилая площадь была удобной и немного старомодной.

– Ее постоянно тошнит, – сказала пожилая женщина, которую сестры звали Тетушка.

Пакстон смущенно посмотрел на нее:

– Это опасно? Ни у одной из моих сестер не было такой проблемы.

Сьерру редко тошнило. Алисию ежедневно тошнило первые три месяца, но потом все наладилось. Но обе его сестры заводились тогда с полуоборота – общение с ними могло превратиться в хождение по минному полю.

– О, это не опасно. – Тетушка махнула рукой. – Пока у нас достаточно еды, она и ребенок будут в порядке.

Пакстон сдержал улыбку:

– Приятно слышать.

– Она просто измучилась. – Тетушка переступила с ноги на ногу. – Ее тошнит, и она привыкает к тому, что родит малыша. Но ей нелегко.

– Не сомневаюсь.

– Она станет хорошей мамой. Вот увидите.

Наконец Пакстон снова посмотрел на спящую красавицу. Он знал, что Айви умна, образованна и всегда готова к любым запросам клиентов. В ночь проведения маскарада он обнаружил, насколько страстной она может быть. Его меньше всего интересовало, какой матерью она будет.

Итак, какие у него перспективы?

Пакстон слегка покачал головой. Он провел ночь, разрываясь между настоящей паникой и бесконечными вопросами. Это была совсем не радость, которую он испытывал каждый раз, когда его сестры объявляли о своей беременности.

После вчерашнего ухода он понял, что ошибся. Он позволил эмоциям затуманить его разум. Это случилось с ним впервые в жизни.

Сегодня он пришел к Харденам после обеда, чтобы узнать больше об Айви. О ее семье и обстановке, в которой родится ребенок. Потом он собирался принять решение, которое сочтет лучшим.

Ситуация далека от идеала. Но ему необходим план действий.

– Спасибо, что приняли меня. – Он улыбнулся и оглянулся на Тетушку. Как и вчера, он заметил, что та хромает, ведя его от входной двери в гостиную. Несмотря на здоровый цвет лица, Тетушка выглядела крайне уставшей.

– О, с этими девчонками столько забот! – сказала она. – Но без них я не была бы счастливой.

– Я вас понимаю. Моя семья много для меня значит.

Ему не хотелось выслушивать мнение своей семьи после того, как станет известно, что Айви от него забеременела. Сестры определенно имели в виду нечто иное, когда убеждали его создать семью. И он совсем не думал о женитьбе, когда укладывал Айви в свою постель.

– Мне нравится моя большая семья, – произнесла Тетушка. – Хотя она появилась у меня, когда я была уже немолода. У вас большая семья?

Пакстон улыбнулся и рассказал о двух своих сестрах и племянницах. Он действительно любил своих родственников, хотя иногда они сводили его с ума. Он всегда был близок со своими сестрами, родителями и бабушкой. Он был единственным внуком, и на него и его будущую семью возлагались большие надежды.

Рождение ребенка от Айви не вписывалось в его планы. Он приуныл, представив, как разочаруется его семья. Но, несмотря ни на что, Пакстон не уклонится от ответственности.

Дело не только в его обязанностях. Он провел много времени со своими сестрами и племянницами. Не зная, что будет дальше, он уже радовался рождению нового ребенка.

– Спасибо, что заботитесь о ней, – сказал он, искренне пытаясь выразить свою признательность, хотя Айви этому бы не обрадовалась.

Старушка по-доброму улыбнулась:

– Айви настаивает, что справится сама, но, по-моему, она вымоталась. Она не хочет, чтобы кто-то нес ответственность, кроме нее, но семья должна ей помогать. – Наклонившись к Пакстону, она заговорила тише: – Я даже отложила поездку с Жасмин, потому что не хочу оставлять Айви одну. Ей нужна собственная кровать. Она не должна жить у Уиллоу, где все для нее непривычно.

Пакстон задумался. В его мозгу уже формировалось решение. Внезапно послышался тихий женский голос:

– Я знала, что ты вернешься.

Пакстона смутил покорный тон Айви. Не раздумывая, он вздернул подбородок и произнес:

– Тебе не надо в этом сомневаться. С этого момента мы будем частью жизни друг друга.

В глубине души он упрекнул себя. Вероятно, он выбрал неправильный подход. В отличие от Айви, Пакстон знал, что ему надо контролировать эмоции. Он не понимал, что чувствует к Айви. И не понимал, как ему относиться к тому, что она мать его ребенка. Но он не хотел думать об этом. Прямо сейчас ему следует сосредоточиться на ребенке.

Пакстон подошел к дивану, где лежала Айви, и уселся на его край. Она округлила глаза, села и подтянула к себе ноги. Он заметил, что ногти на ее ногах выкрашены ярко-розовым лаком.

– Я ненадолго оставлю вас, молодежь, – наконец сказала Тетушка, подмигивая Пакстону. – Я уверена, вам надо многое обсудить.

Пакстон снова повернулся к Айви и поморщился от язвительного выражения ее лица.

– Зачем ты очаровываешь мою Тетушку?

– О чем ты говоришь? – спросил он.

– Я проработала с тобой полтора года и видела эту улыбку сотню раз. Что ты пытаешься доказать?

«Что я неплохой парень».

– Как ты себя чувствуешь? – ответил он вопросом на вопрос.

Она заправила за ухо густую прядь волос.

– Хорошо.

Он понимал, что она врет.

– Лекарство помогает?

Она уставилась на пол, словно ей было неприятно внимание Пакстона.

– Оно помогает избавиться от рвоты, но меня все равно тошнит.

Он заметил, что она похудела. Ее высокие скулы заострились, под глазами были темные круги.

– Врач говорит, что через месяц мне станет лучше, – тихо произнесла она.

Пакстон не собирался использовать этот маленький факт в своих интересах. Смотря на настороженную Айви, он оставался серьезным. Ему очень легко быть очаровательным бизнесменом, как при общении с Тетушкой. Но Айви сразу поймет, что он притворяется.

– Айви, я хочу остаться с тобой.

Оба были одинаково шокированы. Пакстону не верилось, что он произнес эти слова вслух. Но это казалось ему самым разумным. Он не мог придумать лучшего варианта, чтобы получить необходимую ему информацию.

К счастью, Айви не высмеивала его мотивы и не злилась на него по поводу того времени, которое они провели порознь. Вместо этого она казалась почти грустной.

– Зачем? – прошептала она.

– У нас общий ребенок.

– Не совсем, – возразила она. – Я имею в виду, мы зачали с тобой ребенка, но ведь мы не вместе.

Она права. Пакстон встал, желая прояснить мысли.

– Нет, – сказал он, – пока мы не вместе. – Он повернулся к ней лицом. – Но мы всегда будем связаны друг с другом. И сейчас я знаю о тебе так же мало, как ты знаешь обо мне.

Она уже качала головой:

– Не утомляй меня прямо сейчас, Пакстон. Может быть, позже...

– У меня большой опыт общения с беременными женщинами. Тебе это известно. – В конце концов, она в курсе того, что он возил свою сестру к врачу в прошлом году, когда ее муж уехал по делам. – Тетушка говорит, что Жасмин хочет взять ее в путешествие. Разреши мне позаботиться о тебе. Тебе будет легче и...

– Как у вас дела? – Тетушка принесла чайный поднос и поставила его на столик у дивана. – Здесь имбирный чай, дорогая. Пей его, не торопясь.

Она протянула Айви изящную чашку, которую та поднесла к губам, сделала небольшой глоток и сказала:

– Спасибо, Тетушка.

Старушка подошла к креслу и осторожно опустилась в него. Айви нахмурилась, вопросительно глядя на нее.

– Видите ли, Тетушка, – рискнул ответить Пакстон, несмотря на растущий ужас на лице Айви, – я пытаюсь убедить Айви разрешить мне пожить здесь какое-то время. И позаботиться о ней. А вы сможете поехать в путешествие с Жасмин.

Тетушка одарила Айви почти веселым взглядом, которого не понимал Пакстон.

– Юноша, не используйте меня, чтобы оказать давление на эту молодую леди. Ей и так совестно.

– Я не хотел...

– Значит, вы плохо знаете женщин. – Тетушка улыбнулась. – Большинство из них чувствуют себя за что-нибудь виноватыми. В последнее время Айви пришлось сделать шаг назад и переложить часть своей работы на других. Она к этому не привыкла. Но, по-моему, ваше предложение имеет смысл.

– Вы так считаете? – Пакстон думал, что Айви придется долго уговаривать.

– Дело не во мне, – упрекнула его Тетушка с мягкой улыбкой. – Это касается вас и Айви. Вы ничего не поймете о себе и Айви, если не будете решать проблему вместе. – Она улыбнулась бледной и испуганной Айви. – Трудно чего-то добиться, живя порознь или общаясь в присутствии компаньонки.

На лице Айви читалось упрямство.

– Ты разрешишь незнакомцу жить у тебя в твое отсутствие?

– Но ты же знаешь меня, Айви, – произнес Пакстон.

– Ты обвинил меня в том, что я нарочно забеременела. Очевидно, ты плохо знаешь меня.

Пакстон снова зашагал по комнате, не желая вдаваться в подробности своих сомнений и обвинений. Он не видел выхода. Особенно под пристальными взглядами Тетушки и Айви. Ему захотелось оправдываться.

– В прошлом у меня была подобная проблема.

– Кто-то пытался женить тебя на себе? – спросила Айви и широко раскрыла глаза от удивления.

Тетушка тихонько шикнула на нее, заставляя замолчать.

– Нет, – ответил Пакстон. Вероника не заманивала его в ловушку. – В прошлом меня обманывали женщины, которые хотели большего, чем я мог им дать. Но, по-моему, тебе от меня ничего не надо.

Тетушка рассмеялась:

– Сынок, если кто-то обманывает тебя, то я сомневаюсь, что они просто признаются в этом, когда ты задашь вопрос в лоб. Но я могу заверить тебя, что моя племянница не способна на подлость. Кроме того, я сомневаюсь, что она вообще много знает о противозачаточных средствах.

– Тетушка! – воскликнула Айви, и ее бледные щеки густо покраснели.

При других обстоятельствах Пакстон рассмеялся бы, но сейчас был слишком увлечен воспоминаниями о том, как брал презервативы с прикроватной тумбочки. Там была целая коробка презервативов. Он всегда помнил о необходимости предохраняться. Но в случае с Айви что-то пошло не так.

Она прижала руку к животу и скривилась. Когда она поднесла чашку к губам, Пакстон решил дать ей немного передохнуть. Обычно он действовал напролом, стараясь получить желаемое. Но сейчас не время для подобной тактики. Он нутром чувствовал, что Айви не та женщина, которая охотно ему подчинится.

– Ты просто подумай о том, что я сказал. По-моему, это пойдет на пользу нам обоим. – Даже если держать с ней дистанцию будет сложнее. – Я приеду завтра.

– Почему бы тебе просто не позвонить? – спросила Айви.

– Потому что, независимо от твоего решения, ты от меня не избавишься. Тебе просто надо выбрать, где мы будем жить.

Глава 4

– Тетушка, почему ты мне не сказала?

Айви не нравилось, что ее голос дрожит. Совсем скоро Пакстон останется с ней в доме, один на один. Ее нервы были на пределе. Она только что узнала, что он приедет через несколько часов и останется с ней на время отъезда Тетушки и Жасмин.

– В отличие от Пакстона, – ответила Тетушка с легкой улыбкой, – я знаю, чего хотят женщины. Не надо упрекать меня за мое решение оставить его здесь.

Айви посмотрела на Жасмин:

– Неужели?

Ее сестра пожала плечами:

– Но я же говорила, что мы уедем. И не смотри на меня так хмуро.

– Что я могу сказать? – Айви всплеснула руками. – Я взрослая женщина, вполне способная позаботиться о себе.

– Не сейчас, – сказала Тетушка. Выходя за дверь, она бросила через плечо: – И знаешь, это нормально.

Уставшая, Айви плюхнулась на кровать:

– Я поступаю правильно?

Обе сестры Айви перестали перебирать одежду и посмотрели на нее. Не в силах видеть удивление в их глазах, она отвернулась. И начала терзать пальцами швы на одеяле, которое Тетушка сшила на ее восемнадцатый день рождения.

– Я не в себе, наверное, – сказала она.

– Определенно, – удивленно ответила Уиллоу, – потому что ты никогда не спрашивала нас о том, поступаешь ли правильно.

– Никогда, – согласилась Жасмин.

Уиллоу усмехнулась:

– Продолжай в том же духе, и мы решим, что ты нормальная.

Айви поморщилась. Она ненавидела обременять других людей своими проблемами, потребностями или желаниями. Она предпочитала отдавать, а не получать. И с тех пор, как умерли ее родители, а она оказалась самой младшей из всех, все вокруг ее опекали.

Думая о том, как будет вести себя с Пакстоном, она приуныла. Сегодня ее не тошнило, но у нее была сильная слабость. Оставалось надеяться, что доктор прав и примерно через месяц ей будет лучше.

Айви чувствовала на себе взгляд сестер. Они беспокоились за нее, поэтому пришли, чтобы помочь Тетушке собрать вещи и привести в порядок дом перед ее отъездом. У Айви путались мысли. Ей казалось, что из-за беременности она отупела.

Она также подозревала: сестры хотят удостовериться, что не заставляют ее делать то, чего она не хочет делать. Или что Пакстон остался верен своему слову.

Жасмин пыталась ее успокоить:

– Тебе не надо делать это, если ты не хочешь. Даже если он уже приедет, мы его прогоним. Ага, и Тетушка расстроится, что не поехала в путешествие с Жасмин и ее дочерью Розы.

– Мне страшно отказываться от его предложения, – прошептала Айви.

– Почему? – Все посмотрели на нее.

Жасмин схватила ее за руку:

– Мы можем остаться дома. И сделаем все от нас зависящее, чтобы позаботиться о тебе. Но этого Айви не хотела. У ее сестер куча дел. Айви не желает их обременять.

Она потеряла ладонью низ живота:

– Я знаю, но мне надо это сделать. На карту поставлено так много.

Сестры подошли ближе. Жасмин обняла ее за плечи.

– Ты расскажешь ему? – спросила она.

Айви знала, что они имеют в виду. Тайна их семьи, связанная с семьей Пакстонов. История, о которой он не знает. Хотя он наверняка слышал о ней. Вероятно, много раз, потому что один из его предков погиб, когда семья Айви якобы потопила один из крупнейших грузовых кораблей его семьи несколько поколений назад. Он затонул у берегов Саванны, на его борту был наследник их семьи.

Ее семью обвинили в уничтожении имущества и убийстве. Никаких доказательств не было, но Маклеморы разрушили жизнь прадеда Айви, которому пришлось уехать, чтобы защитить свою жену и дочь.

Он был невиновен.

Жасмин думала, что она в безопасности. В конце концов, их фамилия умерла вместе с матерью. Их возвращение в Тетушке после смерти родителей прошло незамеченным для любого, кто знал о трагедии. Пакстон не догадывается, что его ассистентка скрывала от него свою истинную личность.

Теперь Айви чувствовала себя обманщицей, хотя никогда не хотела обманывать Пакстона. Несмотря на убеждения семьи Пакстона, ее прадедушка был хорошим человеком. Но пока она не может доказать его невиновность. Айви посмотрела на обеспокоенное лицо Жасмин.

– Какова вероятность того, что мы вместе вырастим ребенка и он не узнает, кто я на самом деле? – спросила она.

Ну, они не будут вместе по-настоящему – не так, как она мечтала накануне той волшебной ночи. Но они все равно будут общаться, принимать решения, верно? Теперь, зная, что Пакстон станет частью жизни ее ребенка, Айви понимала, как важно поддерживать с ним хорошие отношения.

Ее вдруг затошнило.

– Мне жаль, – сказала Уиллоу. – Может быть, скоро у меня появится нужное тебе доказательство. Именно поэтому я отправилась в Сабатини-Хаус. Мне надо выяснить, смогу ли я найти доказательства того, что Сабатини затопили тот корабль. Но я немного отвлеклась.

Уиллоу погладила свой живот. Она забеременела всего через несколько недель после Айви. Но ее ситуация была совсем другой.

Айви заверила ее:

– То, что ты там нашла, было гораздо важнее семейной истории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.